

Серебряные горы

В. Романова

Виктория Романова

Серебряные горы

«Издательские решения»

Романова В.

Серебряные горы / В. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965241-6

Содержит сцены дикого откровенного секса! Поход к подруге на день рождения может закончиться совершенно не так, как вы мечтали. Любовь и измена, страсть и ненависть, молодой граф и новые чувства — всё это есть в рассказе. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-965241-6

© Романова В.
© Издательские решения

Серебряные горы

Виктория Романова

Дизайнер обложки Виктория Романова

© Виктория Романова, 2019

© Виктория Романова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-5241-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я обхаживала Матвея, долго. Строила глазки, случайно прижималась по поводу и без, при встречах улыбалась так, что скулы сводило. Пересмотрела десятки эротических снов с его участием. Набивалась в каждую компанию, где он должен был появиться. Обошла двух подруг в битве за этого красавчика. Потеряла двух подруг и не приобрела ни одной.

И вот, вчера это случилось на дне рождения Ксюши Чернышовой. Она даже аниматора пригласила. Эти одинокие бабы такие странные. Я, собственно говоря, к ним тоже отношусь. В моей голове пока некому припугнуть весёлых и бесшабашных тараканов.

Вечер начинался красиво, как в ярких книжках о любви Алекса Найт, на обложках которых такая страсть, что книга дымится от накала любовной интриги.

В трёхкомнатной сталинке, человек двадцать гостей. Я – в красном вечернем платье «в пол», ярко-красные губы и минимум косметики на лице – всё, как он любит. Плюс капелька духов Donna Karan Cashmere Mist с восточными нотками, и глубокое декольте, делали меня неотразимой. Он вошёл и увидел меня. Улыбнулась, походкой модели пошла к нему на встречу. Правда, плавному покачиванию бёдрами мешали тапки Аньки, выданные мне как самому почётному гостю. Они были большими и норовили слететь, на одном не хватало помпона, а дырка на большом пальце была даже удобной. Боялась я только одного, что он в порыве страсти начнёт задира́ть на мне платье. Нет, я была конечно же не против, но то, что он увидит на моих ногах интиму не поспособствует, а вот смеху – да.

Иду, улыбаюсь, бёдра работают на пять с плюсом, декольте притягивает взгляды всех собравшихся мужчин. Он смотрит на меня, и я по взгляду вижу – он мой. Мои острые коготки нежно входят в шубку этого белого и пушистого кролика.

– Привет, Матвей. – говорю ему. Обнимаю, прижимаюсь грудью, он должен почувствовать упругость моей груди. Легонько целую в щёку, окутывая ароматом духов. Отстраняюсь, беру за руки и продолжаю:

– Я так рада, что ты пришёл!

Он втягивает воздух.

– Это от тебя так вкусно пахнет? – спрашивает, улыбаясь.

Вместо ответа ещё раз прижимаюсь к нему, чтобы он почувствовал восхитительный аромат духов.

– Мне нравится, – говорит мужчина. – проводи, пожалуйста, к имениннице.

Берёт меня под ручку, идём поздравлять подружку. Так смотрю на Ксюшу, что она понимает, этот мужчина только мой.

Поздравляшки-обнимашки закончились, сажаю Матвея за стол рядом с собой. Выбрала самое укромное место, у стены, подальше от танцующих и основной массы гостей. Накрашенные пираньи в коротких юбках из числа бывших подружек хищно облизываются глядя на него.

Смотрите и завидуйте, с-сучки, он мой. Но, несмотря на мой грозный вид, попытки отбить его сегодня будут, этим блядам член в рот не клади.

Вон, Маринка, смотрит на него, как на новую сумочку от Коко Шанель. Ещё пару недель назад, сама мне рассказывала, что одинокими вечерами, представляет его руки в своих трусиках.

Мужчины пьют вискарь, мы с девочками вино. Матвей практически не употребляет. Ещё один его огромный плюс в моём виртуальном дневнике его достоинств. Слежу, чтобы в его тарелке всегда была самая лучшая закуска. Он должен понять, что рядом с ним сидит не просто красивая девушка, а ещё и хорошая хозяйка. Мой красавчик знает не всех собравшихся, иногда спрашивает у меня, кто есть кто. Чтобы не смущать людей излишним к ним вниманием, приходится говорить всё на ушко.

Сегодня отличный вечер. Рядом со мной любимый человек, судя по всему, я ему не безразлична. Моё сердечко радостно бьётся, в животе приятное волнение от предчувствия интимной близости с моим мужчиной. Это будет наш первый раз, и я сделаю всё возможное, чтобы он его не забыл.

– Ангелок, а вот парень, в синей майке, он кто такой? – спрашивает меня Матвей.

Я его, конечно же знаю, это Анькин сосед, его жена помогала готовить на стол.

Наклоняюсь к его уху, офигевая от своей смелости кладу руку на ширинку, и говорю:

– Если я возьму твою головку в рот, и обработаю её язычком, ты кончишь через десять секунд. – Легонько кусаю мочку уха.

– Проводишь меня в ванную? Мне губки надо подкрасить. Говорю, и чувствую приток крови к промежности. От таких бесстыжих слов наливается грудь. Если до этого, было лёгкое возбуждение, сейчас я хочу, чтобы во мне оказался крепкий и горячий член. Меня срочно надо трахнуть!

Ухо Матвея покраснело от услышанного. Я стала пунцовой от сказанного, такого финта я от себя не ожидала, да и он тоже. Но, отступать некуда. Да ещё и моя рука под столом нагло поглаживает его член через ткань джинсов. Я чувствую, как он растёт под моей рукой.

Матвей поворачивается ко мне. На лице улыбка, глазами поедает мою грудь, кладёт руку на коленку, целует в губы. Я улетаю от страстного поцелуя. Его горячий язык своими ласками сводит меня с ума. Рука на коленочке начинает поднимать вверх подол платья. Меня просто распирает от желания почувствовать его руку на своей коже. Горячая ладонь скользит по ноге, опускается на внутреннюю поверхность бедра. Она обжигает, ножки раздвигаются сами по себе, приглашая не останавливаться. Его пальцы касаются трусиков. Рука Матвея гладит мою промежность через ткань. Я перестаю слышать шум вокруг, есть только мы двое. Его пальцы сдвигает ткань трусиков в сторону и касаются моих горячих, покрытых смазкой губок.

Он что-то говорит мне на ухо, но я никак не пойму что, слова просто не складываются в осмысленные фразы. Я вся во власти руки ласкающей меня под столом. Его нежные пальцы покидают мою промежность.

«Что, что случилось? Почему он прекратил?»

Наконец то, я начинаю понимать смысл сказанного.

– Ангелина, пойдём в ванную. – шепчет он мне на ухо.

Шёпот обжигает, будоражит и обещает горячий секс.

– Да! – шепчут мои губы. – Пойдём, быстрее.

Как пьяная иду через зал. Ксюша смотрит на нас, ей всё понятно, улыбается мне, она за меня рада. Я боюсь, что не дойду до ванной. Три месяца без мужика, да у меня даже стенки вагины трясутся в ожидании хорошего мужского хера. Я готова дать ему прямо здесь, на глазах гостей. Теряю по дороге тапки и не замечаю этого. Я вижу только спину Матвея, и его подтянутые ягодицы. Они такие классные, что я не выдержала и попробовала одну на упругость. Матвей ускорил шаг, до ванной буквально пара метров.

Как только закрыли за собой дверь, Матвей впился в мои губы поцелуем, положил руки на попку, погладил. У меня, нет сил больше терпеть, мне кажется, что смазка уже льётся по ногам. Если меня сейчас не поимеют, я сгорю от желания как спичка.

– Трахни меня! – шепчу ему на ухо, поворачиваюсь спиной, наклоняюсь и упираюсь руками в бортик ванны. Да, я такая бесстыжая, предлагаю себя мужчине. Между ног уже горит.

– Матвей! Войди в меня!

Ммм, этот волнительный момент задирания юбки и снятия мужчиной с меня трусиков. Слышу волшебный звук расстёгиваемого ремня и молнии. Под тяжестью бляхи джинсы падают на пол. Его руки ложатся на мои бёдра. Головке члена не надо надавливать на губки пробивая себе дорогу. Всё открыто, и ждёт только его. Делаю движение попкой на встречу, чтобы он зашёл поглубже.

– Дааа!

Каждая фрикция разливается по телу горячими волнам. Я чувствую каждый миллиметр его плоти в себе.

Руки и ноги дрожат, боюсь, что просто упаду не в силах выдержать такой шквал удовольствия и буйства гармонов. Я искусила губы в попытках не стонать, но молчать не получается. Каждый раз, как он с силой входит в меня, я растворяюсь в волнах наслаждения и теряю связь с реальностью.

Кричу, прошу его не останавливаться, помогаю ему поглубже войти в меня двигаясь навстречу его члену попкой. Это не он меня трахает, это я насаживаюсь на его изумительный, горячий член. При особо резких толчках, чувствую прикосновение к промежности его яичек.

Мои крики пробиваются через дверь, в паузах между музыкальными композициями их слышат все собравшиеся.

– Да, да, ещё! – слышу свои слова. Я не могу молчать, я себя не контролирую.

Матвей тоже стонет, этот звук звучит музыкой для моих ушей. Это значит, что ему нравится быть со мной, и я всё делаю правильно. Он ускорился, для нас обоих финал близок.

– Кончай в меня, – шепчут мои губы, – я так этого хочу.

Ещё пара движений, и сперма горячей струёй бьёт в стенки влагалища. Матвей замирает. Прижимает меня к себе, стараясь быть как можно глубже во мне в этот момент. Его член пульсирует, он дрожит. Ноги меня не держат, я опускаюсь на колени.

– Спасибо, это было волшебно! – говорю Матвею подняв лицо.

– Ты была восхитительна, – отвечает он. – ты лучшее, что со мной случилось за последние годы.

Помогает мне подняться. Обнимает, целует в губы. Приводим себя в порядок.

– Дорогой, давай вернёмся сюда через пол часика. – говорю ему.

Улыбается, целует меня в щёчку.

– Хорошо. – отвечает он. – мне было супер, я не против сделать это ещё раз.

– Нет, дорогой. На этот раз всё будет не так.

На его лице удивление. Наклонилась к его уху, и зашептала:

– Я стану перед тобой на колени, расстегнул молнию джинсов, и сделаю тебе такой минет, который ты не забудешь никогда. Держать разгорячённую плоть в руках, и смотреть как из головки бьёт струя спермы растекаясь по моему лицу – что может быть прекрасней?

– Говори, говори ещё. – просит он.

– Можешь даже намотать мои волосы на кулак и поиметь в рот как шлюх в порнофильмах, не жалея, в горло.

– У меня было много женщин, но ты первая кто смог вогнать меня в краску, и одновременно возбудить. Ты такая горячая и пошлая, что я готов трахать тебя постоянно. – говорит он мне на ушко.

Иду на своё место походкой королевы. Завидуйте подруги, сегодня я получила то, за чем мы все охотились последние три месяца. Вот он – мой приз – красивый, мускулистый самец. А как он умеет ублажать женщин, вы все слышали. Мои крики говорят об этом лучше всяких слов.

Сижу, витаю в облаках, строю планы на будущее, придумываю имена нашим детям и выбираю ресторан для свадьбы. Тело пребывает в состоянии лёгкой эйфории от дикого секса. Сегодня самый лучший день за последние пару лет. Возбуждение не отпускает, буквально через двадцать минут мы ещё раз пойдём в ванную. Красавчик получит самый лучший минет в своей жизни, уж я постараюсь. Он будет стонать и рычать, плавится как воск в умелых руках. Мои губы и горячий язычок будут так ласкать его член и яички, что Матвей забудет навсегда о других бабах. Для него останусь только Я. Ко мне подсела одна из давних подруг, стала расспрашивать о платье. Она была им так восхищена, что просила подробнее рассказать о том, где я его купила. Я так увлеклась рассказом, что на слова Матвея, о том, что он идёт в ванную помыть руки, просто кивнула ему.

Пора бы и имениннице пару слов сказать. Похвалю её за отличный стол и хороший выбор вина. Взяла бокал шампанского, и пошла искать Ксюшу. Я так и не смогла с ней поговорить, как-то не очень хорошо получается, подружка всё же. Её не было ни в одной из комнат. Пойду на кухне посмотрю, может там. До кухни не дошла. Голос за дверью ванной показался знакомым.

– Ты лучшее, что со мной случилось за последние годы – слышу знакомые слова.

Сердце ёкнуло и остановилось. Дёргаю на себя дверь. Замка на ней никогда не было, Аньке не от кого закрываться.

Глаза отказываются верить увиденному. Сердце обрывается. Перед моим Матвеем, присела Марина. Его член у неё во рту. Она сосёт так, как будто у неё мужика не было последние пару лет. Жадно заглатывает до рвотных позывов, засовывает себе за щеку, причмокивает, облизывает головку как эскимо, из уголков губ течёт слюна. Глаза закрыты, одна грудь вытащена из быстгалтера и лежит поверх блузки. Короткая юбка задралась, и я вижу её белые трусы с огромным тёмным пятном на промежности. Сучка течёт. Рука этой шлюхи мелькает по стволу с бешеной скоростью. Они так увлечены процессом, что даже не замечают меня. Матвей стоит с откинутой назад головой и закрытыми глазами.

Его губы шепчут:

– Да, да детка, так, бери его глубже...

Эта шалава пытается полностью проглотить член, обхватывает его за бёдра и насаживается ртом на ствол. Начинает хрипеть, но продолжает. Я вижу, как головка протискивается вглубь раздувая её шею. Всё, он полностью в ней, мужские яйца касаются подбородка. Тушь на лице потекла и размазалась. Сейчас, она похожа на первосортную порнозвезду из фильмов для взрослых. Она начинает хрипеть, её не хватает воздуха.

Отталкивает Матвея, что бы он вышел из её глотки, ей надо вздохнуть.

Нет, дорогуша, не так быстро. Бросаю бокал с шампанским на пол. Хватаю эту шалаву за волосы, Матвея за ремень брюк, и не даю ему вытащить свой член из горла этой потаскухи. Марина открывает глаза и видит меня, её глаза становятся испуганными, они вылазят из орбит дышать ей уже нечем. Из носа текут слюны, пытается встать, но я сильнее. Матвей делает шаг назад, что бы освободить её рот, но я тащу эту шмару за волосы вслед за ним. Марина на грани потери сознания. Вся борьба занимает секунд двадцать. Матвей отрывает мои руки от своего ремня и толкает меня в грудь. Падаю на спину и тащу её за собой. Она не может отдышаться, с трудом ложится на бок. На пол изо рта вытекает слюна и сперма.

Встаю, бью ладошками по телу и голове.

– Шлюха, тварь! Да как ты посмела!

Злость горячим фонтаном выплёскивается с каждым ударом. Ну почему, это произошло именно со мной? Почему я не могу получить свою толику счастья.

На шум сбегаются гости. Нас растаскивают. Такое близкое женское счастье было сломано в одну минуту. Матвей оказался не белым и пушистым, а козлом в кроличьей шубке.

Слёзы градом катятся из глаз. Выбегаю из квартиры и иду домой, босиком, растрёпанная и в потёкшей косметике. Хорошо, что живу через два дома. Сидеть и реветь перед собравшимися гостями в ожидании такси, я бы не смогла.

Мелкие камешки и мусор колят ступни, идти босиком больно, от этого начинаю плакать ещё сильнее. Пожалеть меня некому.

Слышу сзади шум шагов. Даже не оборачиваюсь, мне всё равно кто это: Ксюха, насильники, или гопники, жизнь закончена.

– Ангелок, стой! – слышу голос Матвея.

– Да пошёл ты, козёл – говорю ему сквозь слёзы, – ты мне изменил через десять минут после того, как поимел меня в ванной. Ты – казлина.

– Ангелина, да как я мог тебе изменить, если мы даже не встречаемся? – спрашивает он. – Ты же мне ничего не сказала, я то думал, тебе просто трахаться охота. Но, если бы ты предложила серьёзные отношения, я бы конечно согласился.

Я потихоньку успокаиваюсь от его слов. А ведь и правда, я просто попросила его меня поиметь. Никаких слов о длительных отношениях не было. Самый обычный секс без обязательств. Конечно, это не то о чём я мечтала, но лучше чем измена любимого человека.

– А Маринка? Она же у тебя сосала! На моих губах ещё горели твои поцелуи, а на её уже был твой член!

– Ангелок, так я здесь ни при чём! Я руки зашёл помыть, а она за мной. Не успел и глазом моргнуть, как мой член оказался у неё во рту. Это не я, это всё она. Я хотел вытащить, но она вцепилась как клещ!

– Правда? – всхлипывая, спрашиваю у него.

– Конечно, правда. Зачем мне врать.

Получается, пока я разглагольствовала по поводу своего платья, у меня мужика увели. Ну и дура! Да нахрена мне было трепаться с подружкой, если у меня под боком такой красавчик. Сама виновата в том, что произошло. Надо было вцепиться в него руками и ногами. Охранять от этих акул с бритыми вагинами и сосущими губами, которые нарезали круги вокруг моего мужчины.

– Матвей, давай попробуем всё начать сначала?

Ответить он не успевает. Рядом с нами останавливается УАЗик с мигалкой. К нам подходят двое полицейских.

– Так, так, граждане. Что здесь происходит? – спрашивает один из них. – Куда идёт эта пьяная растрёпанная дама? Документики предъявите. И вы, гражданин, тоже. – говорит он Матвею.

– Это ваша жена? – спрашивает он у него.

– Нет.

Из заднего кармана джинсов, Матвей достаёт паспорт.

– А ваш, гражданочка, где? – интересуется у меня полицейский.

– А мой у Аньки остался, в сумочке. – отвечаю ему.

– Так, вы дама проедете с нами в отделение, и там разберёмся, кто вы такая, и почему ваш паспорт в сумочке у некой «Аньки».

– Молодой человек, – обратился он к Матвею, – если это ваша девушка, вы можете проехать с нами для составления протокола и установления личности гражданки.

– Да нет, – отвечает он. – я с ней только сегодня познакомился, это не моя девушка. Я никуда с ней не поеду.

Я в шоке от услышанного. Его слова бьют как упавший с крыши кирпич. Мужчина, с которым я знакома последние три месяца, и который имел меня сорок минут назад, и которому я предложила начать серьёзные отношения, отказывается от меня. Может быть, я что-то неправильно поняла? Ослышалась? Да нет, он прощается с полицейскими и уходит.

Губы шепчут:

– Матвей, не уходи, мне страшно!

Но он делает вид, что не слышит. Пустота и звон в голове от предательства. Я остаюсь одна с двумя служителями закона. Тоска чёрной волной накрывает с головой. Он меня бросил! Да как вообще можно бросить женщину в беде? И это мужчина, в которого я влюбилась?

– Не бойся, пару часиков посидишь в обезьяннике, установим личность и ты свободна. – говорит один из них.

Мне жутко страшно, так, что сводит живот и начинают трястись колени. Я не хочу в обезьянник. В новостях, их иногда показывают, там сидят бомжи и алкаши. Предательски задрожал подбородок, я не могу сдержаться, начинаю реветь. Со скрипом открывается дверь отделения в машине, где сидят преступники. Там уже есть пара азиатов и пьяный мужик. От страха закрываю глаза. Алкаш сально улыбается, точно – будет меня лапать. Азиаты смотрят с интересом. Меня легонько толкают в спину, в направлении открытой двери в преисподнюю.

– Пожалуйста, отпустите меня. – шепчут мои губы. От страха, я даже разговаривать не могу. Хочется упасть на землю, свернуться калачиком, и умереть.

– Лезь давай, принцесса. – говорит полицейский и подталкивает меня к двери в нутро машины.

Алкаш услужливо протягивает руку.

Я благополучно теряю сознание.

Ещё не открыв глаза, понимаю, что я не в полицейской машине. Не может в казённой машине пахнуть кожей, мужским одеколоном и освежителем воздуха. Я должна была очнуться от запаха мочи, блевотины и перегара, с рукой алкаша шарящей в моих трусах. Лежу на боку, машина движется почти бесшумно, лишь лёгкое покачивание говорит о том, что мы едем. Наверное, лежу на заднем сиденье, догадываюсь я. В голове всё ещё туман, в глазах двоится. Руки мелко дрожат от перенесённого стресса. На душе гадкое чувство, как будто наступила в нечистоты. Матвей, конечно, оказался редкостной скотиной. И это человек, от которого я хотела детей! Тварь. Что бы ему очередная баба член откусила по самые яички!

Села, осмотрелась. Какая машина огромная, и как плавно едет. Лимузин? В перегородке ручка окошка в кабину водителя. Сдвигаю. От удивления открываю рот. Передо мной спина человека с кнутом в руках, видно гривы двух белых лошадей. Это не машина, это – карета!

Я легонько постуча по стенке.

– Уважаемый, а куда мы едем? – негромко спросила у него.

Карета остановилась. По лёгкому покачиванию догадалась, что кучер слезает со своего места. Открылась дверь. Тёплый уличный воздух смешался с благородными запахами кожи и тонким ароматом мужского парфюма. В тишину кареты нагло ворвались уличные шумы и голоса прохожих. Судя по наступившим сумеркам, было часов десять вечера. А это значит, что пробыла я в карете примерно час после того, как полицейские пытались посадить меня в машину.

На меня с добротой смотрел пожилой мужчина в старинном камзоле, расшитом в сине-красном цвете.

– Слава богу, с вами всё в порядке, – сказал он, – как вы себя чувствуете?

На секунду прислушалась к своим ощущениям. Вроде всё нормально, голова только болит от выпитого и стресса. Очень хочется в душ, и укутавшись в домашний халат выпить чашечку кофе.

– Спасибо, всё хорошо. А как я здесь оказалась, и кто вы?

– Разрешите, я присяду напротив, и всё вам расскажу? – спросил он.

– Конечно, присаживайтесь. – отвечаю, делая приглашающий жест рукой.

Странно конечно, я здесь всего лишь незваная гостья, а у меня спрашивают разрешения.

Я с мольбой посмотрела на кучера.

– Ах да, – сказал он. – Сейчас расскажу.

Я отвезил Марека домой, и по дороге назад, заметил тебя. И как тебя догнал молодой человек, и ты с ним стало что-то обсуждала, я тоже видел. Потом подъехала милиция, и твой мужчина тебя бросил, позорно сбежав. Ты упала в обморок.

Они стояли и смотрели на тебя, не пытаясь даже помочь. Я остановился, подошёл и предложил им отвезти тебя в больницу, оплатил на месте штраф.

Я не знал, где ты живёшь, поэтому мы катаемся вокруг места, где я тебя подобрал. Вот и вся история.

Я с благодарностью посмотрела на мужчину.

– Вы спасли меня от жуткой участи оказаться в клетке с ворами и пьяницами. Не думала что на земле ещё остались люди с такой доброй душой. Я обязательно верну вам деньги за как штраф. – сказала ему. – Только скажите, как мне вас найти.

Кучер посмотрел на меня, сказал:

– Не надо мне ничего возвращать. Я сделал это потому, что мне не нравится, когда бросают женщин в беде. Становится стыдно за мужчин. Лучше, купи килограмм моркови, и приходи угощать моих лошадок, Генриетту, и Матильду. – ответил он. – Мы за городом, в доме-музее графа Качима, знаешь где это?

– Да, знаю. Завтра вечером приду, часиков в семь.

– Ну и хорошо. Будем ждать. Тебя куда отвезти? Далеко мы сейчас от твоего дома? – заботливо спросил кучер.

– Да нет, вон он. – я указала на высотку недалеко от нас. – Я пройду. Ещё раз спасибо вам, за моё спасение.

На обочине пешеходной дорожки сидел котёнок. Жалобно мяукая, смотрел на проходящих мимо людей. Его голосок больше похож на плач потерявшегося ребёнка.

– И тебя бросили? – присев перед ним на колени спрашиваю у пушистого малыша сквозь слёзы.

На котёнке розовый ошейник с украшением в виде подвески, цветом и формой напоминающую жемчужину. Правда она раздавлена, от неё осталась одна половинка.

Котёнок лишь жалобно мяукает и смотрит на меня глазами полными надежды.

Беру его на руки, прижимаюсь лицом к шерстке и продолжаю оплакивать свои разбившиеся мечты.

О боже! Наверное, ванну изобрели в раю! Это было волшебно. Горячая вода и пена, это всё что нужно измученной женщине для того, чтобы привести тело и душу в порядок. Напряжение последних часов отпустило. Снова хотелось жить.

От стресса и переживаний заснула сразу, как только коснулась головой подушки.

На следующий день, вечером купила килограмм мытой морковки, и поехала в имение графа Качима. По дороге думала о козле Матвее и мужчине который меня спас. К своему стыду, вспомнила, что так и не спросила, как его зовут. Значит, будем искать его по именам лошадей из упряжки.

Загородным дому-музею осталось быть недолго. Новостройки подбирались всё ближе и ближе к старинному зданию. С сожалением подумала, что такой красоты скоро не станет, бетонные коробки многоэтажек плодятся как тараканы.

У ворот усадьбы, меня ждал неприятный сюрприз. Метровых размеров плакат говорил о том, что имение закрыто на реконструкцию. Расстроилась, но на всякий случай нажала на кнопку домофона. На удивление, мне ответили. Голос с той стороны спросил, к кому я.

Имени кучера я не знала, поэтому сказала, что я к Генриетте и Матильде. Голос стой стороны удивлённо поинтересовался, мне точно нужен не человек, а лошади?

– Да. – ответила в домофон. – Я им морковки принесла. Приглашающе пропищал сигнал электронного замка, калитка щёлкнула и приоткрылась. Толкнула тяжёлую дверь, и оказалась на территории поместья. Из графского дома мне навстречу вышел молодой человек. На вид, лет семнадцати, выше среднего роста, русые волосы и обаятельная улыбка. Казалось, он был удивлён моим появлением. Смотрел на меня так, как будто я сейчас исчезну.

– Это Вы! Это Вас! – радостно сказал он. – А мы не верили. Ой! Извините.

Молодой человек приосанился, сделал серьёзное, как ему казалось лицо.

– Разрешите представиться, граф Эрик Качим.

Я подумала, что молодой человек шутит.

– Королева красоты Ангелина. – представилась я, сделала книксен как сумела, и протянула руку для поцелуя. Книксен в шортах выглядит конечно презабавно, но мои ноги в шортах выглядят убойно.

Парень смутился, но протянутую руку поцеловал. Залился краской и устоялся на мои колени.

– Эрик, вы почему так удивились, увидев меня? – спросила у него.

– Старый Филипп, вчера рассказал историю, как спас молодую красивую женщину. А мы ему не поверили. Подумали, что он на солнце перегрелся. Для спасения молодых дев, он немного староват, ему уже шестьдесят пять лет. Так это были Вы, и всё что он рассказал, правда? – спросил он.

– Да Эрик, это была я, и меня он правда спас.

Лицо молодого человека выражало искреннее расстройство, казалось, ещё секунда и он расплачется.

– Ну почему, все самые геройские подвиги проходят мимо меня? – спросил он скорее у самого себя, чем у меня. – Да ещё и спасение прекрасной дамы! Как обидно!

– Эрик, когда в следующий раз я влипну в историю, обязательно позову вас, меня спасти. Честное слово.

– Правда? – спросил он улыбаясь.

– Конечно, – ответила я. – Ты самый первый к кому я обращаюсь.

Странно, но в свои двадцать восемь лет, я чувствовала себя мамой маленького мальчика, которая пообещала ребёнку чудо.

– Спасибо Ангелина! – сказал он. – Я этого никогда не забуду!

Как презабавно устроена жизнь, я ещё ничего не сделала, и вероятно не сделаю, а мужчина уже у меня в долгу.

– Эрик, отведи меня пожалуйста к лошадям, и Филиппа если можешь, попроси подойти.

– Идите за мной. – сказал Эрик, и мы пошли вокруг поместья к хозяйственным постройкам.

Казалось, лошади обрадовались моему появлению, но скорее всего, их обрадовал запах морковки.

С удовольствием кормила их овощами. Широкие и тёплые губы осторожно забирали лакомство с моей руки. На душе становилось спокойно и радостно от вида этих умных, красивых и ухоженных животных.

Лошади, до этого спокойно евшие морковку, насторожились и закрутили ушами. Широкие двойные ворота открылись, и в помещение ввели жеребца. Он был очень беспокойный, его держали двое мужчин. Генриетта, и Матильда возбуждённо заржали, стали перебирать ногами.

Сзади жеребца был ещё один мужчина. На вид, лет тридцать, спортивный, высокий. Судя по всему, он точно не конюх и не обслуга. Он с беспокойством смотрел на жеребца. Было видно, что два конюха удерживают его с трудом. Наконец-то они завели его в стойло и закрыли за ним деревянную дверь сбитую из широких досок.

Взгляд мужчины переместился на меня. Он улыбнулся и пошёл в мою сторону. Я улыбнулась в ответ. Стало понятно выражение «Благородное лицо». У незнакомца, оно было именно таким – благородным. Он был похож на молодого графа из исторических фильмов.

Сердце предательски дрогнуло. Матвей был красив, а этот – благороден. Вот так мужчина!

Подойти ко мне и познакомиться, он не смог. Жеребец взбрыкнул, и сильным ударом задних ног выбил одну из досок двери. Она разлетелась на три части. Две ударились о стену, а третья, самая маленькая часть, размером и формой со столовый нож, пробила навывлет предплечье шедшего сзади мужчины. Он с недоумением посмотрел на свою руку, из которой фонтанчиками выплёскивалась кровь. Силы покидали мужчину вместе со струями крови. Он обессиленный сел под стену одного из загонов. Сначала, мужчины этого не заметили. Конюхи выругались на жеребца, прикрикнули, чтобы он успокоился. Но я стояла к ним лицом, и всё видела. Не в силах вымолвить не слова, я показывала пальцем им за спины. Один обернулся. Его лицо побелело от увиденного. Мужчина был весь в крови, она фонтанчиками била через пальцы его руки, которой он пытался зажать рану.

– Марек! – выкрикнул конюх.

На его голос повернулся второй, и в ужасе застыл от увиденного.

– Марека убило! – выпучив глаза заорал он.

Честно говоря, мужики были туповатые. Они даже не подошли к раненому проверить самочувствие.

Первый конюх орал, повторяя одно, и тоже:

– Позовите Филиппа! Позовите Филиппа!

Я знала, что надо делать, и в отличие от двух мужиков, такой истеричкой и трусихой не была.

Подбежала к мужчине истекающему кровью. На ходу сдёрнула с дверей загон Генриетты, верёвку примерно метровой длины. Наклонилась к Мареку, перетянула плечо выше рваной раны. Кровь сочилась, но уже не выплёскивалась фонтаном.

– Скорую вызывайте! – хотела добавить «недоумки», но сдержалась.

В конюшню зашёл мой спаситель Филипп. В руке он держал автомобильную аптечку. С неудовольствием посмотрел на двух суетящихся без смысла и орущих идиотов.

– Заткнитесь! – громко сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.